

Ювеналий

**Жизнеописание настоятелей
Козельской Введенской
Оптиной пустыни
архимандрита Моисея**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ю14

Ю14 **Ювеналий**
Жизнеописание настоятелей Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея / Ювеналий – М.: Книга по Требованию, 2022. – 257 с.

ISBN 978-5-521-39363-3

ISBN 978-5-521-39363-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Девятнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ скончался О. Архимандритъ Моисей, преобразователь и, можно сказать, основатель Оптиной Пустыни въ ея духовномъ значеніи: мужъ, рѣдкій по своимъ высокимъ качествамъ и добродѣтелямъ. Краткій некрологъ его былъ напечатанъ въ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ 1862 году, *) но полного, по возможности, жизнеописанія его до сихъ поръ не существовало.

Посторонній наблюдатель можетъ упрекнуть за это братство Оптиной Пустыни, въ средѣ котораго были и есть люди съ хорошимъ образованіемъ. Почему не занялись они этимъ дѣломъ ранѣе? Зачѣмъ медлили?—Нельзя сказать, чтобы не занимались. Нѣсколько челоувѣкъ изъ братіи давно уже собирали по немногу матеріалы для жизнеописанія О. Архимандрита Моисея, но дѣло это все не приходило къ желаемой полнотѣ, а потому и къ концу. Последнимъ изъ такихъ собирателей былъ іеромонахъ Климентъ Зедергольмъ, три года тому назадъ скончавшійся. Все собранное имъ и другими монахами вошло въ составъ настоящаго

*) См. Прибавл. къ Калуж. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 13-й, 15 июля.

жизнеописанія, съ большими однако дополненіями и исправленіемъ неточностей.

О. Клименту принадлежит и статья о пустынножителствѣ въ Рославльскихъ и Брянскихъ дѣсахъ, помѣщенная въ приложеніи. Кроме всего подготовленнаго О. Климентомъ, монахомъ Порфиріемъ Севрюгинымъ, также недавно умершимъ, и сообщеннаго іеромонахомъ О. Евоиміемъ Труновымъ, который былъ при покойномъ О. Архимандритѣ Моисеѣ писмоводителемъ въ теченіе 31 года и живъ еще доселѣ, матеріалами для біографіи Старца послужили:

Жизнеописаніе О. Игумена Антонія, настоятеля Малоярославецкаго Николаевскаго монастыря. Москва 1870 г.

Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго на памяти Старца Оптиной Пустыни Іеросхимонаха Макарія. Москва 1861 г.

Историческое описаніе Козельской Введенской Оптиной Пустыни. Изданіе третье. Москва 1876 г.

Историческое описаніе Скита во имя Св. Іоанна Предтечи Господня, находящагося при Козельской Введенской Оптиной Пустыни. Изданіе второе. С.-Петербургъ 1862 г.

Архивъ Оптиной Пустыни.

Нѣкоторыя собственноручныя записки и письма О. Архимандрита Моисея къ различнымъ лицамъ и другихъ лицъ къ нему.

Разказы тѣхъ изъ братіи, которые жили въ его время, были очевидцами его дѣйствій и сами слышали его слова и наставленія.

Брошюра: «Послѣдніе дни жизни Отца Архимандрита Моисея» (извлечено изъ «Церковной Лѣтописи» отъ 6 Октября 1862 года).—

Полагаю, что задачу жизнеописателя добродѣтельнаго мужа составляетъ не обязанность только обрисовать въ общихъ чертахъ прекрасную фигуру его нравственнаго величія, часто недостижимаго для простыхъ смертныхъ, а изобразить, для духовной пользы читающихъ, его вѣрность въ маломъ (Ев. Луки 16, 10), выражавшуюся въ различныхъ случаяхъ жизни, и то какъ онъ, при помощи Божіей, чрезъ этотъ подвигъ въ маломъ, достигалъ постепенно духовно-великаго,—той побѣды надъ страстями души и тѣла, того очищенія сердца, которыя составляютъ цѣль внутренней жизни и дѣятельности христіанина.

Имѣя это въ виду, я стараюсь какъ можно менѣе пускаться въ мои личныя разсужденія, а сопоставлять только факты, приводить по возможности болѣе устные или письменныя слова самаго О. Архимандрита, чтобы читатель сколь возможно яснѣе видѣлъ передъ собою самаго Старца-подвижника и вѣрнаго раба Христова.

Соотвѣтственно главнѣйшимъ періодамъ

жизни покойнаго О. Архимандрита и біографія его раздѣлена на 4 главы. Последняя изъ нихъ особенно замѣчательна. Это не сказаніе изъ отдаленныхъ временъ. Это картина жизни современнаго намъ духовнаго мужа, не отличавшагося по внѣшности великими подвигами, но всегда понуждавшаго себя, по слову Спасителя (Мат. 11, 12), трудившагося по преимуществу въ вертоградѣ сердца своего, шедшаго твердою ногою по пути заповѣдей Евангельскихъ, понесшаго „*тяготу дне и вѣръ*“ (Мат. 20, 12) и умножившаго данные ему отъ Господа таланты.

Песомнѣнно, что всякій разумно внимательный читатель, ищущій душевной пользы, найдетъ ее въ словахъ и дѣйствіяхъ покойнаго О. Архимандрита Моисея, но особенно настоятельно въ Обителяхъ иноческихъ встрѣтятъ здѣсь, въ поступкахъ покойнаго воедѣ духовнаго, великій примѣръ и образецъ того, какъ и въ наше грустное время возможно вести себя духовному Пастырю и съ успѣхомъ пасти стадо Христово.—

*Архимандритъ Ювеналій *)*

16 Іюня 1881 г.
Оптина Пустынь.

*) Постриженникъ и бывший послушникъ О. Архимандрита Моисея въ теченіе десяти съ половиною лѣтъ.

Г Л А В А I.

ДѢТСТВО И РАННЯЯ МОЛОДОСТЬ.

(1782 г.—1811 г.)

Въ г. Мологѣ, Ярославской губерніи, на городскомъ кладбищѣ, близъ алтаря церкви во имя Всѣхъ Святыхъ стоитъ скромный, оѣбненный крестомъ, мраморный памятникъ, на которомъ съ одной стороны така надпись: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло Московскаго купца Ивана Григорьевича Путилова. Житія его было 57 лѣтъ; скончался 1800 года, января 26-го дня“, а съ другой стороны начертаны имена лицъ, воздвигнувшихъ этотъ памятникъ: „Путилова дѣти: Моисей, Игуменъ Оптиной Пустыни, Исаія, Игуменъ Саровской Пустыни, Антоній, Игуменъ Малоярославецкаго Николаевского Монастыря“.

Прочтешь эту надпись и невольно остановишься на ней мыслью. Какое рѣдкое, замѣчательное семейство! Три сына, каждый въ ранней молодости оставилъ міръ, для того чтобы служить Богу, и жизнью строго-подвижническою приготовить себя къ вѣчности. Всѣ трое неуклонно прошли этимъ путемъ; всѣ трое преуспѣли въ добродѣтеляхъ на столько, что каждый изъ нихъ, въ свою очередь, за благочестивую жизнь былъ избранъ въ наставники и руководители другихъ многихъ, и, пася овецъ Христовыхъ, послѣ долголѣтней, плодотворной дѣятельности, святою кончиною запечатлѣлъ свя-

тую жизнь свою. Память каждого из этих трех братьевъ какъ *память праведного — съ похвалами* (Притч. 10, 7). Много ли нынѣ такихъ семействъ?

Отецъ этихъ трехъ Игуменовъ, Иванъ Григорьевичъ Путиловъ, былъ родомъ изъ гражданъ г. Серпухова. Оставшись послѣ своего отца десяти лѣтъ отъ роду, онъ дѣтство свое и молодость провелъ въ большой бѣдности, пропитывая своими трудами и себя и бывшихъ на его попеченіи: мать вдову, сестру и младшаго брата. Сперва работалъ онъ на полотняной фабрикѣ, а потомъ перешелъ на службу по питейнымъ сборамъ, при которыхъ и служилъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ должностяхъ до самой своей кончины. Онъ былъ православный христіанинъ въ истинномъ смыслѣ этого слова: строго соблюдалъ все правила и постановленія Церкви Христовой, усердно посѣщалъ храмъ Божій, любилъ читать Св. Писаніе и другія духовныя книги, и проводилъ жизнь благочестивую въ страхъ Божиень. При томъ Иванъ Григорьевичъ былъ человекъ умный, въ обхожденіи со всеми почтительный и привѣтливый, умѣлъ со всеми пріятно и кстати говорить, и всеми былъ любимъ и уважаемъ.

На двадцать третьемъ году своего возраста онъ женился на Аннѣ Ивановнѣ Головиной, дѣвушкѣ, по происхожденію изъ Высотской подмонастырской слободы. Отецъ ея матери, Іоиль, жилъ въ Серпуховскомъ Высотскомъ монастырѣ, былъ тамъ іеродиаконъ и уважаемымъ святымъ Старцемъ, а племянница ея Максимилла Головина была замѣчательною по духовной жизни монахиней въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась въ глубокой старости. Сама Анна Ивановна была женщина простая, по умная отъ природы; по тогдашнему обычаю грамотѣ не была учена, но была усердна къ молитвѣ, смиренна и очень любила нищую братію Христову и бѣдныхъ людей, и всегда имъ по возможности своей помогала. Во всю тридцатипятилѣтнюю брач-

ную жизнь свою Анна Ивановна была покорною помощницею и безпрекословною послушницею своему мужу.

Вскорѣ послѣ брака они пересѣхали на жительство въ г. Воронежъ, гдѣ и прожили года три. Въ теченіе этого времени Иванъ Григорьевичъ удостоился разъ быть въ келліяхъ у великаго Святителя Тихона и принять его благословеніе.

Въ 1777 г. Путиловы возвратились въ Серпуховъ, а потомъ переселились въ Ярославскую губернію, гдѣ и прожили до кончины Ивана Григорьевича. Здѣсь въ Борисоглѣбскѣ 15-го января 1782 года родился у нихъ сынъ, названный Тимошеемъ, впослѣдствіи благочестивый и мудрый настоятель Оптиной Пустыни Архимандритъ Моисей. Имя Тимоея дано ему было въ честь Св. Апостола Тимоея, котораго память празднуется 22-го января. Иванъ Григорьевичъ строго придерживался правила, давать каждому ребенку имя того святаго, котораго память придется въ 8-й день по рожденіи. Въ Борисоглѣбскѣ у Путиловыхъ родились еще четыре сына: Кириллъ, Іона, Василій и Александръ. Была у нихъ еще старшая дочь Анисія, родившаяся въ Серпуховѣ, и еще четверо дѣтей ихъ скончались въ младенчествѣ.

Старшаго сына Тимоея, равно какъ и прочихъ дѣтей своихъ, Путиловы воспитывали въ страхѣ Божиємъ и по преданіямъ Святой православной Церкви. Грамотѣ, чтенію, письму учили ихъ самъ отецъ, по достиженіи каждымъ семилѣтняго возраста, а когда подростали старшіе сыновья, тогда они учили младшихъ братьевъ. Въ училище Иванъ Григорьевичъ дѣтей не отдавалъ, изъ опасенія, чтобы нравственность ихъ тамъ какъ либо не испортилась. Въ отсутствіи отца, за дѣтьми присматривала Анна Ивановна. Она была нѣжная, но и благоразумная мать, и умѣла материнскія ласки соединять съ потребною строгостью. — По праздникамъ и воскресеньямъ Иванъ Григорьевичъ ходилъ въ церковь къ службѣ и сыновей своихъ водилъ съ собою. Они шли обык-

повенно всѣ вмѣстѣ впереди его, не смѣя ни разговаривать, ни оглядываться, и въ церкви также стояли впереди его и молились. Не довольствуясь однимъ ходженіемъ въ церковь, Иванъ Григорьевичъ внушалъ дѣтямъ, чтобы они внимательно слушали церковную службу и особенно чтеніе Евангелія и Апостола, и, пришедши домой, заставлялъ ихъ пересказывать, что они слышали и поняли. Иванъ Григорьевичъ хорошо зналъ церковные псалмы, имѣлъ пріятный голосъ теноробастъ, и въ церкви становился на клиросъ и пѣлъ, а съ нимъ стройно пѣли и дѣти. И у себя дома они нерѣдко, особенно въ праздничные дни, пѣвали разные духовные псалмы; а именно: „Хвалу всевышнему Владыкѣ потщися духъ мой возсылать,“ „Иисусе прелюбезный, сердцу сладосте“ и нѣкоторыя другія духовныя и церковныя пѣснопѣнія. Пѣли весьма стройно, такъ что идущіе по улицѣ иногда останавливались послушать пріятное пѣніе. Свѣтскихъ же пѣсней отецъ не позволялъ дѣтямъ пѣть въ своемъ присутствіи.

Иванъ Григорьевичъ былъ очень гостепріимный и радужный хлѣбосоль. Кто бы передъ обѣдомъ ни посѣтилъ его, всякаго приглашалъ къ обѣду, и съ гостями, при дѣтяхъ, велъ назидательные и поучительные разговоры. Особенно любилъ онъ и уважалъ духовныхъ особъ, которыя чаще другихъ и посѣщали его домъ. Такимъ образомъ дѣти Путилова съ самой ранней молодости много видѣли въ родительскомъ домѣ монашествующихъ лицъ, и много слышали назидательныхъ бесѣдъ.

Младшій сынъ Путиловыхъ Александръ, впоследствии Игуменъ Антоній, оставилъ послѣ себя келейныя записки, *) въ которыхъ содержатся его воспоминанія о родителяхъ и его

*) Записки эти (изъ которыхъ мы заимствовали свѣдѣнія о Путиловыхъ и ихъ семейной жизни) напечатаны въ приложеніи къ книгѣ: „Жизнеописаніе Настоятеля Малоярославецкаго Николаевскаго монастыря, Пугмена Антонія. Москва 1870 г., стран. 135—174.

младенческомъ и отроческомъ житьѣ бытъѣ. Изъ этихъ любопытныхъ записокъ видно, подъ какими благими впечатлѣніями возрастали дѣти Путиловыхъ, какое духовное настроеніе господствовало въ ихъ семьѣ.

Когда Александру было четыре года, онъ, имѣя необыкновенно тонкій слухъ, каждую ночь просыпался при первомъ ударѣ въ колоколъ къ утрени и будилъ родителей и братьевъ своихъ, говоря: донѣ! донѣ! Ангелы поютъ. Вставайте молиться.

Единственная дочь Путиловыхъ Анісія, еще въ ранней молодости пожелала поступить въ монастырь къ двоюродной сестрѣ своей монахинѣ Максимиллѣ, но отецъ не согласился. Иванъ Григорьевичъ былъ человекъ благочестивый, но конечно имѣлъ и свои недостатки. Какъ глава семейства онъ былъ настойчивъ и привыкъ къ тому, чтобы дѣти во всемъ безпрекословно исполняли его волю. Несогласіе отца на исполненіе благочестиваго желанія дочери имѣло вліяніе и на образъ дѣйствій старшихъ сыновей его Тимофея и Іоны, какъ мы увидимъ ниже.

Въ началѣ 1800 года Анісія Ивановна, противъ своего желанія, была выдана замужъ за Пошехонскаго купца Козьму Дементьевича Крундышева; но не долго прожила она въ супружествѣ. Въ 1803 году отъ простуды занемогла и скончалась мирною, христіанскою кончиною, а мужъ ея, на другой же годъ послѣ ея кончины, какъ бы исполняя ея обѣтъ и желаніе, удалился въ Саровскую Пустынь и посвятилъ себя монашеской жизни. Этимъ онъ проложилъ путь въ Саровскую Пустынь и родственникамъ своимъ Тимофею и Іонѣ Ивановичамъ, а самъ послѣ долговременной чахотки скончался тамъ въ 1823 году.

Вскорѣ послѣ брака дочери, совершившагося противъ ея воли, дѣла Ивана Григорьевича на время разстроились. Въ августѣ мѣсяцѣ 1800 года хозяинъ почему то отказалъ ему,

а также и двумъ старшимъ сыновьямъ его Тимоою и Кириллу отъ должности и Ивану Григорьевичу пришлось ѣхать съ тремя старшими сыновьями въ Москву для пріисканія новыхъ должностей. Послѣ трехъ-мѣсячныхъ хлопотъ ему удалось наконецъ съ сыномъ Кирилломъ найти мѣсто по питейнымъ сборамъ въ г. Угличѣ Ярославской губерніи, куда онъ и переехалъ со всѣмъ семействомъ изъ Романова, а сыновей Тимоою и Юоу опредѣлилъ въ Москвѣ къ откупщику Карпышеву.

Тимоою тогда былъ 19-й годъ отъ роду. До сего времени онъ жилъ въ своей семьѣ, на глазахъ у родителей, а теперь для него началась новая, болѣе самостоятельная и независимая жизнь. Но и на свободѣ, съ 14-и лѣтнимъ братомъ своимъ Юою, онъ продолжалъ держать себя также благочестиво и богобоязненно, какъ въ родительскомъ домѣ, и своимъ пребываніемъ въ Москвѣ пользовался лишь для того, чтобы свободнѣе удовлетворять своимъ духовнымъ стремленіямъ. Съ ревностью предавался онъ здѣсь чтенію духовныхъ и другихъ полезныхъ книгъ. Въ Москвѣ было ему удобнѣе доставать ихъ, нежели въ уѣздномъ городѣ, гдѣ онъ прежде жилъ. Тимоою и по время трудовъ по должности, урывками, въ свободное время любилъ сидѣть за книгою. Когда приходилъ покупатель, онъ оставлялъ свое чтеніе и исполнять, что отъ него требовалось, а когда покупатель уходилъ, онъ снова припирался къ книгѣ, такъ что никогда не былъ въ праздности. Такая привычка много помогала ему впоследствии продолжать такимъ же образомъ чтеніе при несогласіяхъ пасторьской должности. — Тимофей, живя въ Москвѣ, читалъ много и читалъ внимательно: съ молодыхъ лѣтъ онъ привыкъ изъ прочитанныхъ имъ книгъ выписывать все, особенно замѣчательное, для памяти и назиданія своего.

Кромѣ чтенія книгъ душеполезнаго содержанія, духовное настроеніе Тимоою и Юоу поддерживалось знакомствомъ и бесѣдами съ замѣчательными духовными лицами.